

Абдыразакова М.У.

**АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТЫБЫШ БЕЛГИЛЕРИН
ЮШТУРУУ ПРИНЦИПТЕРИНЕ КАРАТА САЛЫШТЫРУУ:
«ГРАММАТИКАЛЫК» БЕЛГИЛЕР - «СЕМАНТИКАЛЫК» БЕЛГИЛЕР -
«ИНТОНАЦИЯЛЫК» БЕЛГИЛЕР**

Абдыразакова М.У.

**СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ЗНАКОВ
ПРЕПИНАНИЯ ПО ПРИНЦИПУ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ: «ГРАММАТИЧЕСКИЕ»
ЗНАКИ - «СМЫСЛОВЫЕ» ЗНАКИ - «ИНТОНАЦИОННЫЕ» ЗНАКИ**

M.U. Abdyrazakova

**THE COMPARISON OF ENGLISH AND KYRGYZ PUNCTUATION MARKS
ACCORDING TO THE PRINCIPLE OF THEIR FORMATION: GRAMMATICAL
SIGNS - SEMANTIC SIGNS - INTONATION SIGNS**

УДК: 81'367.628

Бул макалада аналитикалык англис жана агглютина-
тивдик кыргыз тилдериндеги тыныш белгилери алардын
пайда болуу принципине жараша «грамматикалык», «се-
мантикалык», "интонациялык" деп бөлүнүшү каралган.
Макалада жазылган тексттин грамматикалык бөлүнүүсү
интонациялык критерийлерден көз каранды экени, тактап
айтканда грамматикалык критерий англис тилинде ты-
ныш белгилерин түзүүдө, ал эми ошол эле грамматикалык
критерий кыргыз тилинде да тыныш белгилерин түзүүнүн
негизги себепкер экенин белгилеп кеткен. Бардык үч prin-
цип: грамматикалык жана семантикалык, интонациялык
- тыныш белгилеринин пайда болуу негиздеринде ар кандай
даражада бирдей денгээлде деп белгиленген, себеби алар
тыныш белгилерин пайда кылууга катышты. Бул принци-
птердин баары тыныш белгилеринин диахрониясында өз
ара карым-катнашта, бирок контекстеги ар кандай
шарттарга байланыштуу, алардын ар бири актуалдашуу-
га мүмкүнчүлүгү бар жана тыныш белгилердин арасында
алдынкы планга чыга алышат.

Негизги сөздөр: грамматикалык, семантикалык, ин-
тонационалдуу, диахрония, принцип, тыныш белги.

В этой статье рассматриваются знаки препинания
в аналитическом английском и агглютинативном кыргыз-
ском языках по принципу их образования и соответствен-
но классифицированы как знаки: «грамматические»,
«смысловые», «интонационные». Отмечено, что интона-
ционный критерий, а именно, критерий грамматического
членения письменного текста, явился первопричиной соз-
дания пунктуационных знаков в английском языке, а грам-
матический критерий явился первопричиной создания та-
ковых в кыргызском языке. Все три принципа, лежащие в
основе образования пунктуационных знаков: грамматиче-
ский-смысловой-интонационный-являются, можно ска-
зать, равноправными, поскольку все они в той или иной
степени участвовали в образовании знаков препинания.
Все данные принципы действуют в диахронии пунктуации
во взаимосвязи, но в связи с тем или иными условиями кон-
текста и дистрибуции предложения в связанном контексте
один из данных принципов может как бы актуализирова-
ться и выдвигаться на первый план в содержании
пунктуационного знака.

Ключевые слова: грамматический, смысловой, инто-
национный, диахрония, принцип, пунктуация, знак.

*In this article, punctuation marks in analytical English
and agglutinative Kyrgyz languages are examined according to
the principle of their formation and are accordingly classified
as "grammatical", "semantic", "intonational" signs. It is noted
that the intonational criterion, namely, the criterion of
grammatical division of the written text, was the primary
reason for the creation of punctuation marks in the English
language, and the grammatical criterion was the primary
reason for creating such in the Kyrgyz language. All three
principles underlying the formation of punctuation marks:
grammatical-semantic-intonational-are, one might say, equal
in rights, because all of them participated in the formation of
punctuation marks to some extent. All these principles work in
the diachrony of punctuation in the relationship, but in
connection with any of the context conditions and the
distribution of the sentence in a coherent context, one of these
principles can be actualized and highlighted in the content of
the punctuation mark.*

Key words: grammatical, semantic, intonation, diachro-
ny, principle, punctuation, sign.

Конечно же, знаки препинания в своей диахро-
нии ни от чего не произошли, они являются арте-
фактными явлениями, они были созданы человеком,
людьми, в первую очередь профессиональными
типографщиками-первопечатниками в XV веке. Но
при их создании грамотные типографы и книго-
издатели пользовались определенными критериями,
на основании применения которых были разрабо-
таны графические знаки для письменно-языковой
пунктуации. Так, к примеру, мы уже отмечали, что
интонационный критерий, а именно, критерий грам-
матического членения письменного текста, явился
первопричиной создания пунктуационных знаков в
английском языке, а грамматический критерий явил-
ся первопричиной создания таковых в кыргызском
языке. Но такое утверждение, разумеется, является
условным. Потому что и грамматическая сторона
языка, и сторона интонационная являются, в сущнос-
ти, тем или иным отображением логико-понятийной
стороны языка. Логико-понятийный критерий созда-
ния знаков препинания является первопричиной и
основой для образования пунктуационных знаков.

Но в любом случае нельзя утверждать, что «происхождения» пунктуационной системы английского языка чисто-интонационная, а кыргызского-чисто грамматическая. Интонация есть материально-звуковое отражение коммуникативной семантики языка, а грамматика есть упорядоченно-строевое отображение данной коммуникативной семантики в разнообразных синтаксических построениях.

«Чисто» структурных и «чисто» семантических правил и знаков препинания в пунктуации почти нет. Точнее называть их или структурно-семантическими, или семантико-структурными, причем такого рода классификация может быть лишь условной, а акцент на структуру и семантику определяется контекстом» [Бабайцева, 1979:255].

Что же касается интонационной структуры языка, становящейся, якобы, основой для образования пунктуационных знаков, то «из традиционно выделяемых трех принципов, лежащих в основе пунктуации, интонационный «принцип» оказывается мнимым, ибо интонация, соотносящаяся со знаками препинания, является лишь выразителем семантики, одним из средств пунктуации, одним из способов синтаксической членности устной речи» [Бабайцева, 1979:260. - Подчеркнуто нами.].

Таким образом, все три принципа, лежащие в основе образования пунктуационных знаков: грамматический-смысловый-интонационный-являются, можно сказать, равноправными, поскольку все они в той или иной степени участвовали в образовании знаков препинания. Все данные принципы действуют в диахронии пунктуации во взаимосвязи, но в связи с тем или иными условиями контекста и дистрибуции предложения в связанном контексте один из данных принципов может как бы актуализироваться и выдвигаться на первый план в содержании пунктуационного знака. И такое выдвижение содержательной характеристики знака препинания на первый план зачастую может обладать признаком частотности: частотным является превалирование грамматического принципа у знака препинания «точка», частотным является превалирование смыслового принципа у многоточия, а также частотным является превалирование интонационного принципа у восклицательного знака.

Но все же рассмотрение нашего фактического языкового материала показывает, что в обоих сравниваемых языках, английском и кыргызском, наибольшую частотность смысловой принцип: английской пунктуации к знакам препинания с превалированием смысловой составляющей, или к «смысловым» знакам можно отнести 7 единиц: двоеточие, тире (а также двойное тире), скобки, многоточие, точка с запятой (двойная точка с запятой), двойную запятую и кавычки; в кыргызской пунктуации к знакам с превалированием смысловой составляющей, или к «смысловым» знакам можно отнести 6 единиц: двоеточие, тире (двойное тире), скобки, многоточие, двойную запятую и кавычки.

Акцентируемые нами словосочетание «знаки с превалированием смысловой составляющей» не означает подавляющего превалирования логико-понятийной стороны знака; напротив, данное превалирование, доминирование незначительное - в знаке препинания ясно просматривается грамматическая и интонационная составляющая; в десятичных числах это можно в самом отрубленном виде выразить так: 4,5 части - «смысловая» составляющая, 3,0 части-«грамматическая» составляющая и 2,5 части - «интонационная» составляющая в плане содержания знака [ср.: Шапиро, 1995: 76].

В анализируемом нами фактическом материале из двух языков, английского и кыргызского, два знака: точка и запятая - могут быть безоговорочно отнесены к пунктуационным знакам с превалированием грамматической составляющей в кыргызском языке к ним можно добавить частотный знак тире (двойное тире) и не частотный знак точку с запятой. Также по два знака препинания в обоих языках могут быть отнесены к пунктуационным единицам с превалированием интонационной составляющей: вопросительный знак и восклицательный знак. В этих случаях также такое превалирование означает, в нашем толковании, лишь незначительное доминирование в плане содержания знака «грамматичности», но как отпечатка смысла предложения, и «интонационности» также как отпечатка смысловой составляющей предложения [ср.: Валгина, 1979:16-17].

Начнем наше конкретное изучение английских и кыргызских знаков препинания по принципу их диахронического происхождения с самой многочисленной и частотной группы пунктуационных знаков-со знаков с превалированием смысловой составляющей.

«Смысловые» знаки препинания в английской и кыргызской пунктуации насчитывают в общей численности 13 пунктуационных единиц: 7 в английской пунктуации и 6 в кыргызской. Как уже отмечалось, в английской пунктуации – это: двоеточие [:], тире [-] / а также двойное тире [--] /, скобки [( )], многоточие [...], точка с запятой [;] / а также двойная точка с запятой [; ;] /, двойная запятая [, ,] и кавычки [« »]; в кыргызской пунктуации – это те же самые знаки препинания, за исключением точки с запятой.

«Двоеточие не только отделяет одну часть предложения от другой, но и содержит указание на то, что далее следует объяснение (изложение, раскрытие содержания, указание причины, основания) того, о чем шла речь в первой части» [Ицкович, 1974: 177]. Например:

1) I lingered but a moment at the mirror: the second and conclusive experiment had yet to be attempted; it yet remained to be seen if I had lost my identity beyond redemption and must flee before daylight from a house that was no longer mine; and hurrying back to my cabinet, I once more prepared and drank the cup, once more suffered the pangs of dissolution, and came to myself once more with the character, the stature and face of Henry Yekyll [Stevenson, 2010:156].

/ Я медлил перед зеркалом не более минуты-мне предстояло проделать второй и решающий опыт: я должен был проверить, смогу ли я вернуть себе личность, или мне придется, не дожидаясь рассвета, бежать из дома, переставшего быть моим; поспешив назад в кабинет, я снова приготовил и испил магическую чашу, снова испытал муки преобразования и очнулся уже с характером, телом и лицом Генри Джекила/.

2) But though he searched the front part by the road, and the back part by the river, what he sought he could not find-the grave of Sergeant Hollway, and a memorial bearing the inscription: "I AM NOT WORTHY TO BE CALLED THY SON" [Hardy, 2013: 99-100].

/Но хотя Люк осматрел всю ближнюю часть кладбища у дороги и всю дальнюю над рекой, он не нашел того, что искал-могилы сержанта Холвея и надгробья с надписью: «Я не достоин называться твоим сыном»./.

3) Белмөнүн бир дубалына бүтүндөй ичке темир менен тактайлардан жасалган китеп текчелери коюлуптур. Ортодо: сүйөнгүчү жок жазы такта, китеп, дептерлер менен калемсап, тамекинин түптөрү жаткан күл түшүргүч, кофе салынган банка жана кичине чынылар стол турат [Өмүракунов, 1984:297].

/ У одной стены в комнате стоят книжные полки из дерева, скрепленные железными остовами. В середине комнаты: широкий табурет без спинки, стол, на котором лежат книги, тетради, письменные принадлежности, пепельница с окурками, банка кофе и небольшие пиалки/.

4) Султанмурат ат сарайды кыдырып, «десант» аттарды көрсөттү:

– Мына, акырма турган аттардын баары биздики, апай. [Айтматов, 1984:46].

/ Султанмурат провел и показал ей конюшню, где стояли «десантные» лошади:

– Вот эти все лошади в яслях наши/.

В обоих языках двоеточие выполняет одну функционально-значимую работу по смысловой аранжировке письменного текста - оно выявляет и определяет смысловые части текста по их семантической релевантности: одну часть текста (письменной речи) признает более главной и более общей, которая стоит до знака двоеточия, а другую часть текста, стоящую после знака двоеточия, признает подчиненной и поясняющей главную часть через дифференциацию, идентификацию или же конкретизацию её содержания, как это можно наблюдать в английских примерах 1), 2) и в кыргызских 3), 4). Если в английском примере 1) и в кыргызском 3) знак препинания «двоеточие» производит смысловую аранжировку письменной речи путем дифференцированного разъяснения во второй части после двоеточия, смысла первой части до двоеточия, то в английском примере 2) такая аранжировка производится путем идентификации во второй части письменной речи некоторого компонента смысла из первой части письменной речи, а в кыргызском примере 4) аранжировка через употребление двоеточия предполагает

конкретизацию смысла первой части письменной речи персонажа.

Что же касается постановки двоеточия перед прямой речью персонажа в английском языке, то здесь наблюдаются некоторые отличия от сравниваемого кыргызского языка. Все дело в том, что аранжировка смысла производится не «смысловыми» знаками препинания, в частности двоеточия, а пишущим человеком, который вкладывает в употребление знака свое видение ситуации. В трех случаях пишущий применяет перед прямой речью в кавычках знак двоеточия. Во-первых, если речь персонажа повествования оказывается многоплановой и относительно длинной; например:

5) And it was in shaking hands at leaving that he said: "I do wish, old chap, that you could run up to our summer place and give us the whole of August." [Leacock, 2013: 100].

/И именно тогда, пожимая мне на прощание руку, он сказал:

- Мне очень хочется, старина, чтобы ты приехал к нам на дачу и подарил нам весь август/.

Во-вторых, если прямой речью является общеупотребительная цитата:

6) Then came a picture of a cheerful priest in a shovel hat, sitting opposite a very thin European, and the inscription: "God grant that my suspicions prove groundless!" [Conan Doyle, 2014: 38].

/Потом был рисунок добродушного священника в широкополой шляпе, сидящего напротив очень худого европейца, с подписью под рисунком: «Дай-то Бог, чтобы мои подозрения оказались безосновательными».

И, в-третьих, если прямая речь персонажа, даже будучи немногословным и краткой, представляется пишущему очень значимой и важной.

7) He wanted nothing less of Daisy than that she should go to Tom and say: "I never loved you." [Fitzgerald, 2014:166].

/От Дейзи он хотел ни много ни мало, чтобы она подошла к Тому и заявила: «Я тебя никогда не любила.»/

Во всех других случаях перед прямой речью, заключенная в кавычки, в английской пунктуации уже употребляется не двоеточие, а запятая [см. пример 7)], а особенно в случае с прерванной прямой речью [см. пример 8)]; например:

8) The clerk inquired, "Is that from Dr Yekyll, sir?" [Stevenson, 2010: 74].

/Клерк осведомился: «от доктора Джекилла?/»

9) "Oh, no, said first girl, "it couldn't be that, because he was in the American army during the war" [Fitzgerald, 2014: 68].

/О нет, - воскликнула первая девушка, - это не может быть, он ведь служил в армии США во время войны/.

«Тире – знак очень ёмкий по значению... Однако можно всё-таки выявить закономерности в его употреблении. Тире, прежде всего, означает всевозможные пропуски-пропуск связи в сказуемом, про-

пуск членов предложения в неполных и эллиптических предложениях, пропуск противопоставленных союзов. Тире как бы компенсирует эти пропущенные слова» [Валгина, 1979:49].

Пропуск слова и члена предложения – это прежде всего стремление к языковой экономии; данный пропуск, по замыслу пишущего, должен передавать быструю смену элементов внеязыковой ситуации; например:

10) “Give us more of this wondrous water!” cried they, eagerly. “We are young- but we are still too old! Quick- give us more!” [Hawthorne, 2013: 28].

/-Дайте нам ещё этого чудесного напитка! - взволнованно кричали они. - Мы помолодели, но мы всё-таки слишком стары! Скорее дайте нам ещё!/.

11) Өскөн жер – мүнөзүмдө,
Айкөлдүк берип турган [Сагатов, 2012:13].

/Родная земля в моём характере,

Она переполняет меня чувством великодушия /

Возможности смысловой аранжировки посредством тире оказываются в английской пунктуации шире, нежели в кыргызской. В английской пунктуации одинарное тире применяется для обозначения незаконченной речи [см. пример 10)] и для смыслового выделения некоторого немногословного высказывания, которое, по замыслу пишущего, представляется важным в информативном отношении [см. пример 11].

12) “And if I do – “Her dear hand rested like warm velvet upon my lips.”[Conan Doyle, 2014:12].

/ -А если я... - она коснулась моих губ своей мягкой ручкой с шелковистой кожей/.

13) But, I constrained myself – I know not how – to speak to him, and in a pause of the storm, I crossed the desk, and said: “What are you?” [Dickens, 2013:10].

/Но я совладал собой – уж не знаю как – и в минуту защиты среди грозы пересёк палубу и заставил себя заговорить с ним: «Кто вы такой?»/.

Скобки в обоих изучаемых языках, английском и кыргызском, являются парным знаком; их функциональная предназначённость сугубо смысловая; их назначение – выделить в предложении какие-либо значимые части, какие-либо вставки, которые, по мнению автора, релевантно дополняют и поясняют основное предложение. «Скобки могут выделять в тексте и самостоятельные предложения» [Волгина, 1979:65]. При этом не является релевантным местоположение выделяемой в скобках части как для английского, так и кыргызского предложения. Скобки могут быть употреблены как внутри предложения [см. примеры 12) и 14)], так и в конце предложения [см. примеры 13) и 15)]:

14) “Pardon me , (replied the Indian) if all those blessings and advantages you have mentioned seemed nothing, to my view, in comparison with these divine solitudes ” [Freneau, 1984:38].

/-Прошу меня простить, - отвечал индеец, - если все упомянутые вами блага и преимущества представились мне ничтожными в сравнении с божественным уединением/.

15) “But enough of this!” (Loud and prolonged cheers.) “Let me pass to some subject of wider interest”. [Conan Doyle, 2014: 60].

/ - Но хватит об этом! (Громкие одобрительные крики.)

- позвольте перейти к вопросу, который представляет более широкий интерес/.

16) Коюлган максатка жетишүү үчүн 30 миллионго жакын квартира жана жеке турак үйлөрдү куруу (жалпы аянты кеминде 2 миллиард чарчы метр) зарыл [Гапаров, 2002: 27].

/Для достижения поставленной цели необходимо построить около 30 миллионов квартир и отдельных домов (общей площадью, по меньшей мере, 2 миллиарда квадратных метров жилья) /.

17) Контрреволюция менен болгон күрөштөгү эрдиктери үчүн ал өз аты жазылган курал менен сыйланган (ал курал азыркы туулган жериндеги музейинде сакталып турат) [Гапаров, 2002: 12].

/ За героизм в борьбе против контрреволюции он был награжден именованным оружием- с выгравированным своим именем (это оружие находится на хранении в музее по его местожительству) /.

Многоточие, являясь «смысловым» знаком, в обоих языках, английском и кыргызском, выступает в письменной речи английского и кыргызского языков в качестве семантического инструмента смысловой аранжировки текста в трёх позициях: в начале предложения, в середине предложения (контекста) и в конце предложения. Во всех трёх позициях многоточие служит «для обозначения незаконченности высказывания, вызванного волнением говорящего, обрывом в логическом развитии мысли, внешней помехой; для обозначения заминок или перерывов в речи» [Розенталь, Теленкова, 1985:130].

Если многоточие стоит в начале, в препозиции письменной речи, то оно содержит в английском и кыргызском языках один общий смысловой компонент из логического плана прошедшего времени; данный смысловой компонент прошедшего времени может быть выражен как грамматическими, так и нелогическими средствами.

При рассмотрении английских и кыргызских знаков препинания по принципу их образования (диахронического происхождения) в качестве «грамматических», «смысловых» и «интонационных» знаков пунктуации выявляются три фактора, влияющих на их образование и употребление.

I. Выявляется, что из трёх принципов образования знаков препинания наиболее важным является смысловой, который ложится в английской пунктуации в основу образования и функционирования 6 знаков: двоеточия, тире (двойного тире), скобок, многоточия, точки с запятой (двойной точки с запятой), и кавычек; в кыргызской пунктуации аналогичных знаков препинания сказывается 4 единицы: двоеточие, скобки, многоточие, кавычки. Менее важным при употреблении и функционировании знаков препинания по принципу их грамматичности-смыслового содержания-интонационности представляется

грамматический принцип: в кыргызском языке-это 4 единицы: точка, тире (двойное тире), точка с запятой и запятая (двойная запятая); в английском языке – это 2 единицы: точка, запятая (двойная запятая). И наименее важным оказывается интонационный принцип в соответствии с которым в английском и кыргызском языках образовано по соответствию с которым в английском и кыргызском языках образовано по 2 единицы: вопросительный знак и восклицательный знак.

II. В области «смысловых» знаков препинания английская пунктуация обладает несколько большим количеством знаков препинания, нежели кыргызская: 6 против 4, а в области «грамматических» знаков препинания в количественном отношении несколько преобладает кыргызская пунктуация над английской: 4 против 2. Что же касается интонационного принципа, то здесь наблюдается полный ...: 2 единицы в английской против 2 единицы в кыргызской пунктуации.

III. Пунктуационные знаки: двойное тире, двойная точка с запятой и двойная запятая-в обоих сравниваемых языках, английском и кыргызском выдвигал на передний план в зависимости от контекста принцип грамматичности (в этой области доминирует кыргызская пунктуация), или принцип смысловой семантической (в этой области доминирует английская пунктуация), не становятся чисто «грамматическими» и чисто «смысловыми» пунктуационными единицами-они сохраняют в своем содержании

и другой, смежный принцип: «грамматические» знаки смысловую составляющую, а «смысловые» знаки грамматическую составляющую, просто данные сохраняемые смежные составляющие отступают на второй план и функционируют имплицитно. В «грамматических» и «смысловых» знаках препинания интонационная составляющая как бы отсутствует не третий план и подразумевается глубоко имплицитно; но в вопросительных и восклицательных знаках препинания они выдвигаются на передний план, отодвигая назад и смысловую, и грамматическую составляющую.

Литература:

1. Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. - М.: Просвещение, 1979. - 270с.
2. Шапиро А.В. Основы русской пунктуации. - М.: Изд-во АН СССР, 1995. - 398 с.
3. Валгина Н.С. Русская пунктуация: принципы и назначение. Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1979. - 125с.
4. Ицкович В.А. Языковая норма. - М.: Просвещение, 1968. - 93с.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов по спец. «Журналистика», 3-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 1991. - 432 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. -3-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1985. - 399 с.

Рецензент: к.филол.н. Чоробаева Н.А.